

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

Утверждаю
Заведующий кафедрой
_____ А. Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
«_____» _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»
код – наименование направления

Ограничения при допросе в суде с участием присяжных заседателей

Руководитель	_____	доцент, к.ю.н. подпись, дата	<u>Брестер А. А.</u> ирициалы, фамилия
Нормоконтролер	_____	должность, уч.степень подпись, дата	ирициалы, фамилия
Выпускник	_____	161620524 подпись, дата номер зачетной книжки	<u>Ведюшкина К.Е.</u> ирициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Исследование доказательств в судебном следствии с участием суда присяжных.....	6
1.1. Особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей	6
1.2. Ограничение в исследовании доказательств суда присяжных при участии в судебном следствии.	14
Глава 2. Допрос в судебном следствии с участием суда присяжных.	27
2.1. Допрос, как исследуемое доказательство, в суде присяжных заседателей.....	27
2.2. Ограничения при проведении допроса в судебном следствии с участием суда присяжных.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

ВВЕДЕНИЕ

Одним из составляющих элементов правового государства является участие народа в управлении делами государства. Суд присяжных заседателей, состоящий из простых обывателей, образует собой гражданский институт, участвуя непосредственно в отправлении правосудия, и тем самым, осуществляя напрямую одну из трех ветвей власти – судебную.

Многие ученые-правоведы дискутируют по поводу значимости и места коллегии присяжных заседателей. Одни выступают против существования данного института, так как присяжные являются обычными гражданами, не имеющими специализированного образования, и поэтому у них отсутствует возможность в полной мере рассмотреть дело, также на них легче оказать влияние, чем на профессионального судью. Однако в большей степени все же преобладает позиция, выступающая «за» существование данного института. Это обусловлено тем, что суд присяжных выступает важнейшей конституционной гарантией прав человека, в первую очередь, на доступ к справедливому правосудию, а также гарантией самостоятельности судебной власти, независимости суда и справедливости судебной процедуры.

Несмотря на это, существуют также иные различные дискуссии. Одной из таких является дискуссионная проблема по поводу ограничения прав присяжных заседателей при проведении судебного следствия в ходе рассмотрения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит статью, предусматривающую особенности судебного следствия с участием присяжных, однако зачем нужны данные особенности и почему нельзя руководствоваться лишь общими положениями о проведении судебного следствия по уголовному делу?

Ученые, изучающие проблемы данных особенностей, приходят к выводу, что закрепленные, а также незакрепленные, но нашедшие свое место в практике, особенности можно толковать как ограничения для присяжных

заседателей. Так как именно указанные особенности определяют некие рамки для деятельности коллегии присяжных.

Реалии таковы, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также уголовное процессуальное законодательство России содержат положения о праве каждого лица на справедливое судебное разбирательство. Однако можно ли говорить о том, что это право достигается в ситуации запретов для изучения ряда фактических обстоятельств, ограничений в исследование доказательств. И самые серьезные ограничения мы можем обнаружить при ведении допроса.

После проведения реформы суда присяжных в 2018 году количество дел, рассматриваемых при участии коллегии присяжных, возрастает, поэтому значительно большое внимание уделяется сформулированным особенностям. Судебная практика на этот счет однозначных приговоров не имеет, в том числе, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ конкретного толкования всех особенностей не дают. Это вызывает неутолимый интерес со стороны правоведов, судебского, адвокатского сообщества и иных лиц, заинтересованных в данном процессе.

Целью моей работы является выявление и обобщение всевозможных ограничений прав присяжных при исследовании доказательств, особенно при допросе. Необходимо проследить обоснованность их выделения, а также последствия нарушений выделенных ограничений.

Для достижения указанной цели в дипломной работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать значение и место суда присяжных в российской правовой системе.
2. Выделить характерные особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей.
3. Определить и проанализировать основной этап участия присяжных заседателей в процессе рассмотрения уголовного дела.

4. На основе анализа судебного следствия выделить и рассмотреть ограничения прав присяжных заседателей при исследовании доказательств.

5. Рассмотреть проведение допроса в судебном процессе и влияние свидетельских показаний на суд присяжных.

6. Выделить и проанализировать запреты, применяемые к допросу в суде с участием присяжных заседателей.

7. На основе анализа сформулировать вывод и рекомендации для деятельности лиц, участвующих в судебных процессах с присяжными заседателями.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе исследования доказательств, в частности – допроса в судебном следствии коллегией присяжных заседателей.

Предметом исследования является нормативное регулирование судебного следствия в процессе с участием присяжных заседателей.

Методологической основой работы послужили методы сравнения, описания, анализа литературы, нормативно-правовой базы и судебной практики, обобщения ошибок, допускаемых судами.

Теоретическую базу дипломной работы составили труды: М. С. Строговича, С. А. Насонова, Д. Майерса, Л. А. Прохорова, М. Л. Прохоровой, Ю. В. Стрелковой, О. А. Сычевой, А. С. Александрова, Е. В. Колузаковой и других.

Эмпирической основой послужили: практика Европейского Суда по правам человека, практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика различных регионов России.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников.

Глава 1. Исследование доказательств в судебном следствии с участием суда присяжных.

1.1. Особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей

Суд в современном российском государстве занимает особое место. Российская Федерация характеризуется тем, что судебная власть здесь осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Таким образом, можно сказать, что институт присяжных заседателей занимает одно из основных мест в системе судебной власти Российской Федерации наряду с судьями, так как они осуществляют судебную власть.

Осуществление правосудия является сложным механизмом современной действительности. Он базируется на основных правовых положениях таких, как принцип законности, объективности, независимости, обоснованности, справедливости вынесения приговора, участие граждан в отправлении правосудия и другие. Принцип законности является фундаментальным принципом уголовного судопроизводства, который пронизывает собой все стадии процесса. Несмотря на то, что присяжные заседатели принимают решения на основе здравого смысла и в данном действие не скованы рамками закона, все же законность охватывает деятельность всех участников процесса, и суд присяжных не относится к исключениям.

Что касается принципа обеспечения права на защиту, то под ним понимается совокупность предоставленных законом прав для опровержения предъявленного обвинения. Обвиняемому предоставляется конституционное право на избрание формы судопроизводства, в том числе и такой формы, как суд присяжных заседателей. В данном случае никто не имеет права воспрепятствовать обвиняемому, а судья в свою очередь должен создать все

необходимые условия для реализации подсудимым права на защиту в суде присяжных.

Одним из принципов правосудия также является принцип презумпции невиновности, который находит свое проявление и в суде присяжных. По данным статистики, суды присяжных более надежно, чем обычные суды обеспечивают соблюдение презумпции невиновности. Суд присяжных в случае дефицита или противоречивости доказательств, когда исчерпаны все возможности для собирания доказательств, принимает решение оправдать подсудимого, так как его виновность не доказана. Однако в обычном суде судьи опираются на обвинительный уклон, оставшийся в наследие с советских времен, и профессиональный опыт, и поэтому не торопятся оправдывать подсудимого¹.

По мнению русского министра юстиции Н. В. Муравьева, «при отсутствии общественного элемента в судейском кресле прочно водворятся профессиональная сухость и рутина, часто неразлучные с постоянным применением карательных законов. В замкнутом должностном суде легко приучаются смотреть на людей только как на механические объекты легального воздействия, и эта односторонность не находит себе противовеса в свежем притоке непредубежденных взглядов и простого житейского здравого смысла»².

Так, именно присяжные заседатели в полной мере способствует проявлению данных принципов, принимая немаловажное участие в рассмотрении уголовных дел.

Согласно ФЗ от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с

---

¹ Борохова, Н. Е. Принципы уголовного судопроизводства в суде присяжных / Н. Е. Борохова // Право: история, теория, практика : материалы VII Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 16-18.

² Муравьев, Н. В. Из прошлой деятельности / Н. В. Муравьев – Санкт-Петербург : Речи и сообщения, 1900. – 346 с.

расширением применения института присяжных заседателей»³ в 2018 году в институте присяжных заседателей была проведена реформа, благодаря которой существенно возросло значение суда с участием присяжных заседателей. Законодатель в ходе реформы расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено присяжными и отнес рассмотрение таких дел к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов. Еще одним изменением стало сокращение кандидатов в присяжные и сокращение непосредственно количества присяжных. В районных и гарнизонных судах коллегия присяжных теперь состоит из 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 кандидатах.

В таком случае, уменьшение числа присяжных является положительным фактором, так как это способствует более быстрому формированию коллегии, и позволяет бороться с систематическими неявками кандидатов в присяжные, а также уменьшает финансовую затратность на формирование коллегии, и позволяет большему количеству подсудимых рассмотреть свои дела совместно с участием общественного элемента.

Основной задачей существования данного института является осуществление соблюдения прав человека, его защита от государственного произвола, от ошибки судебной системы. Само общество в лице простого гражданина становится судом, применяющим тот критерий справедливости, который принят в данном обществе исходя из устоявшихся норм морали и нравственности, тем самым предопределяя дальнейшее нравственное развитие данного общества.

---

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня 2016 № 190-ФЗ ред. от 23.06.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Коллегия присяжных заседателей способствует реализации конституционных прав граждан, «прозрачности» деятельности судей, является важнейшим элементом гражданского общества и правового государства, отображением демократического духа правосудия, а также существенно воздействует на работу всей судебной системы и органов предварительного следствия, в том числе и способствует изменению общественного сознания⁴.

Однако несмотря на то, что профессиональный судья и суд присяжных имеют единую цель по осуществлению правосудия и вынесению объективных и справедливых приговоров, процесс с присяжными заседателями все же обладает и своими характерными особенностями.

Данный особый вид судопроизводства предполагает разделение задач в процессе. А именно разграничение компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей. Содержание этого признака суда присяжных очень точно передано средневековой формулой английского общего права: «Ad quaestionem facti respondent juratores, ad quaestionem juris respondent judices» — «Вопросы факта решают присяжные, вопросы права — судьи»⁵. Согласно данной формуле присяжные заседатели, не касаясь нормы права, выносят свой вердикт, а в последствии, профессиональный судья даёт юридическую оценку, и выносится приговор.

Коллегия присяжных заседателей формируется из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судебской деятельности. Присяжные не должны являться профессиональными юристами и, тем более, судьями, — это важнейший признак данной формы судопроизводства, проявившийся на самом раннем этапе ее развития. Поэтому, в сравнении с профессиональным судьей,

---

⁴ Иванова, В. В. Институт присяжных заседателей как насущный институт судебной системы в России / В. В. Иванова. – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 137-140.

⁵ Насонов, С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика / С. А. Насонов. – Москва : Р. Валент, 2001. – 89 с.

коллегия при вынесении вердикта опирается, как считается, на житейский опыт и здравый смысл, благодаря своей совести присяжные заседатели способны вынести вердикт согласно принципам правосудия.

Так, Н. П. Герасимова отмечает: «В идеале суд присяжных – уменьшенная модель общества»⁶. По ее мнению, присяжные несут в суд народную мудрость, жизненный опыт и чувство справедливости. Они не руководствуются стандартами, сложившимися в судебной практике, а рассматривают дела по своему внутреннему убеждению.

Коллегия присяжных заседателей, согласно законодательству, состоит из восьми и шести участников в зависимости от звена судебной системы – районного или суда субъекта. УПК РФ⁷ предусматривает порядок случайной выборки лиц, поэтому участвующие в деле присяжные могут быть из разных сфер деятельности, разной возрастной и половой категории, расовой и национальной принадлежности, и прочее. Неоднородный состав группы способствует активизации коллективного мышления. Благодаря различиям в опыте, в подходах к делу, в точках зрения, мышлении, особенностях восприятия, памяти и другому участники группы с разных сторон подходят к вынесению вердикта. В результате увеличивается число идей, разнообразных вариантов решения и, следовательно, вероятность эффективного выполнения поставленной задачи. Вместе с этим неоднородный состав коллегии присяжных заседателей приводит к ее объективности при рассмотрении дела.

Между председательствующим судьей и коллегией присяжных заседателей также существует и организационная разделенность. Она проявляется в раздельном вынесении итоговых процессуальных решений в судебном разбирательстве. По окончанию рассмотрения дела присяжные заседатели обязаны вынести вердикт. Однако, в отличие от приговора

---

⁶ Герасимова, Н. П. Суд присяжных: проблемы и перспективы / Н. П. Герасимова // Вестник Челябинского государственного университета – 2003. – № 1. – С. 92–94.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

председательствующего судьи, вердикт присяжных никак не мотивируется, что резко ограничивает возможности сторон по его оспариванию. Коллегия не несет юридической ответственности и не может быть привлечена за вынесение неправосудного решения. В данном случае он может оказаться основанным не на фактах и выводах, а на одних эмоциях, на нежелании ломать чужую жизнь и на боязни брать на себя нравственную ответственность.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей наделена своими характерными особенностями, благодаря которым совместно с профессиональным судьей в ходе рассмотрения дел они предотвращают обвинительный уклон и способствуют установлению справедливости.

Основным этапом участия присяжных заседателей в процессе рассмотрения уголовного дела является судебное следствие. В. К. Случевский писал: «Судебное следствие — период процесса, на котором происходит проверка, а затем и окончательная оценка уголовных доказательств»⁸. И. Я. Фойницкий отмечал: «Судебное следствие есть тот период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказательствами по делу и подвергает их проверке при участии сторон»⁹. Таким образом, судебное следствие — это центральный этап судебного разбирательства, на котором суд с участием сторон, в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса, исследует все имеющиеся доказательства с целью установления фактических обстоятельств дела и постановления обоснованного приговора.

Судебное следствие при рассмотрении дела в составе лишь профессионального судьи существенно отличается от судебного следствия по делу с участием присяжных, это как раз и обусловлено тем, что коллегия и профессиональный судья имеют разграничение компетенции. Данное

---

⁸ Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. / В. К. Случевский. – Санкт Петербург, 1913. – 553 с.

⁹ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 470 с.

утверждение, например, подтверждается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, который содержит отдельную статью, включающую особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Самым важным моментом для суда присяжных в этапе судебного следствия является период исследования доказательств. Под исследованием доказательств в суде присяжных понимается процессуальная деятельность присяжных заседателей, связанная с проверкой и оценкой доказательств, представленных в судебное разбирательство. Содержание процедуры исследования доказательств включает в себя последовательность представления сторонами доказательств в судебном заседании и очередность их исследования. Следует учитывать, что решение о порядке исследования доказательств принимает не суд. Согласно части 1 статьи 274 УПК РФ, в какой очередности будут исследоваться доказательства, определяется стороной, представляющей доказательства суду. Закон не дает суду права вмешиваться в порядок исследования доказательств, предложенный стороной.

В УПК РФ также нет единой нормы, посвященной способам исследования присяжными заседателями доказательств. Указание на то, что присяжные заседатели могут участвовать в исследовании доказательств, содержится в пункте 1 части 1 статьи 333 УПК РФ, которая, в свою очередь, не содержит исчерпывающего перечня способов исследования доказательств присяжными заседателями.

На основе анализа возможных способов исследования доказательств присяжными заседателями делается вывод о том, что помимо общих процессуальных способов проверки и оценки доказательств, предусмотренных статьями 87, 88 УПК РФ, присяжные заседатели используют и специфический способ исследования доказательств, который не характерен для других участников судебного разбирательства. В качестве такового присяжными заседателями может использоваться способ – постановки вопросов в ходе допроса различных участников процесса через судью-профессионала. Анализ практики показывает, что именно этот способ

является самым распространенным среди используемых присяжными заседателями при исследовании доказательств¹⁰.

Помимо этого, присяжные заседатели обладают такими способами, как участие в осмотре вещественных доказательств, документов, просьбы об оглашении в суде документов, участие в производстве иных следственных действий, однако они не являются специфическими применительно к присяжным заседателям в том смысле, что ими могут пользоваться другие участники процесса.

Впоследствии на основании исследованных представленных доказательств суд присяжных выносит вердикт, который является содержательной основой приговора по вопросам факта. Именно проверка и оценка доказательств формируют позицию каждого присяжного заседателя, на основании которой путем голосования они в дальнейшем приходят к общему выводу, верша судьбу подсудимого.

---

¹⁰ Шидловская, Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск, 2007. – 46 с.

1.2. Ограничение в исследовании доказательств суда присяжных при участии в судебном следствии.

Уголовно-процессуальный кодекс касательно судебного следствия с участием присяжных заседателей закрепил некоторые особенности в 335 статье. Однако изучая и анализируя данные особенности многие ученые воспринимают их по-иному, в качестве ограничений прав присяжных заседателей при исследовании доказательств.

Российский уголовный процесс имеет такой основополагающий принцип как непосредственность. Как известно, право суда исследовать доказательства непосредственно закреплено в статье 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исключения для исследования доказательств непосредственно предусмотрены только разделом X Кодекса, который регламентирует особый порядок судебного разбирательства¹¹.

Согласно части 4 статье 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину.

Присяжные заседатели совместно с профессиональными судьями выступают в качестве единого механизма. Несмотря на разделение направлений, что одни, что другие находятся в равноправном положении по отношению друг к другу¹². Поэтому считается, что право присяжных заседателей вести допрос лиц в процессе только через председательствующего противоречит вышеуказанному принципу.

---

¹¹ Арутюнян, Г. С., Еремина, И. С. Судебное следствие и проблемы принципа состязательности и оценки доказательств в суде присяжных / Г. С. Арутюнян, И. С. Еремина // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 695-698.

¹² Насонов, С. А. Указ. соч. С. 34.

Председательствующий судья может воспринять вопрос не в том смысле, в каком он подразумевался присяжными заседателями, сформулировавшими его. Также согласно закону, судья наделен полномочиями переформулировать вопрос или же отвести его как не относящийся к предъявленному обвинению. Следовательно, фактически допрашиваемому будет задан не тот вопрос, что имелся ввиду присяжными.

Таким образом, согласно данной норме председательствующий нивелирует роль присяжных заседателей как суда, и они абсолютно лишены права непосредственно участвовать в допросе лиц, лишь могут воспринимать ту информацию, которую предоставляет судья и лицо своими показаниями.

Однако существуют мнения авторов, что такое ограничение вполне обоснованно и оправданно. Во-первых, одним из главных утверждений является то, что возможен повтор уже заданных вопросов. Из-за этого происходит затягивание процесса, так как допрашиваемое лицо дублирует свои показания отвечая на уже заданные вопросы. Также, во-вторых, присяжные заседатели могут задать некорректно сформулированный вопрос, ответом на который послужит информация, которая была запрещена для разглашения, например, это данные о личности подсудимого или информация о доказательствах, которые были признаны недопустимыми¹³.

В качестве дополнения к вышеуказанной части 4 можно выделить еще одно ограничение, которое заключается в ущемление права присяжных заседателей на исследование и оценку заключения эксперта. Существует ряд экспертиз, которые вообще не подлежат исследованию присяжными. Так, например, судебно-психиатрическая экспертиза указывает на вменяемость или психическое состояние подсудимого, психофизиологическая экспертиза – исследование на полиграфе своим заключением может довести до суда

---

¹³ Стрелкова, Ю. В Какую информацию нельзя оглашать при прямом допросе в суде присяжных / Ю. В. Стрелкова // Уголовный процесс. – 2019. – №4. – С. 40-44.

присяжных данные о личности подсудимого, разглашение которых согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрещено.

В некоторых случаях данное ограничение вполне обоснованно, так как, во-первых, такая информация не подлежит исследованию присяжными для вынесения вердикта, она больше относится к вынесению приговора, то есть к обстоятельствам, исключающим ответственность. Так, согласно ч. 1 ст. 352 УПК РФ вопрос о вменяемости подсудимого и о его психическом состоянии исследуется в судебном заседании без участия присяжных, суды считают, что вопрос о состоянии подсудимого входит в исключительную компетенцию председательствующего судьи, и такая информация должна быть рассмотрена в отсутствии суда присяжных. Во-вторых, наличие множества непонятных для присяжных заседателей терминов приводит их к путанице¹⁴. Здесь прослеживается связь с вышеуказанным ограничением, так как при формулировании вопроса эксперту присяжные могут столкнуться с непониманием научных терминов, в этом случае председательствующий судья переформулирует вопрос и задает его в контексте понятном для обычных граждан, не имеющих специального для этого образования.

Однако такая позиция приводит и к противоположным точкам зрения. Экспертиза согласно уголовно-процессуальному законодательству имеет равное доказательственное значение в сравнении с другими доказательствами. Поэтому если она выступает в качестве доказательства по рассматриваемому делу и может повлиять на вынесенный вердикт, то такая экспертиза подлежит обязательному исследованию и принятию к сведению. Критикуя данную позицию многие авторы отстаивают именно ту точку зрения, что присяжными должны исследоваться все до единого доказательства, и в случае с указанием на научные термины или на информацию, которая важна только для

---

¹⁴ Насонов, С. А. Исследование и оценка заключения эксперта в суде присяжных: что нужно знать адвокату / С. А. Насонов // Уголовный процесс. – 2018. – №5. – С. 44-49.

вынесения приговора, председательствующий судья должен высказывать разъяснения и давать комментарии¹⁵.

Согласно ч. 6 ст. 335 УПК РФ в отсутствии присяжных заседателей рассматривается вопрос о недопустимости доказательств, если такой вопрос возник в ходе судебного разбирательства. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым.

Анализируя данную норму, можно прийти к выводу, что от ведома присяжных может быть скрыто множество доказательств, которые в действительности указывают на виновность или же невиновность подсудимого. Они лишены права ознакомиться с доказательством, которое могло существенно повлиять на принятие ими решения. При этом присяжные заседатели не просто лишены возможности непосредственно исследовать такое доказательство, они также не получают сведений относительно основания исключения доказательств из числа допустимых¹⁶. В таких случаях возможно исключение судом показаний свидетелей или потерпевших по формальным основаниям, в связи с тем, что следователем неправильно был оформлен протокол допроса. Тогда присяжные заседатели не узнают какой информацией обладало данное лицо, и существенную ли роль играли его показания.

Подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых является обязанностью присяжных заседателей (ч. 7 ст. 335 УПК РФ). На первый взгляд это логично и объяснимо. Однако данная норма также подтверждает довод о том, что на профессионального судью возлагается обязанность по определению конкретных доказательств, которые могут быть

---

¹⁵ Рахметуллина, О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в управлении правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Рахметуллина Олеся Раффаковна – Самара, 2013. С. 13.

¹⁶ Фискеевич, С. В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Фискеевич Сергей Васильевич – Краснодар, 2016. С. 21.

исследованы присяжными заседателями. Опасность в данной ситуации состоит в том, что если у судьи уже выработалась субъективная позиция по делу, то, фактически, он может влиять на присяжных заседателей, посредством определения относимости/допустимости тех или иных доказательств¹⁷.

Таким образом, может быть нарушен не только принцип непосредственности процесса, но и принцип равенства прав участников судебного разбирательства. Поэтому в ходе судебного разбирательства вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, не всегда должен рассматриваться в отсутствии присяжных заседателей. С учётом мнения сторон, председательствующего судью необходимо наделить правомочиями допускать присутствие присяжных заседателей при разрешении данного вопроса. Непосредственное наблюдение за этой процедурой присяжными заседателями будет способствовать решению проблемы объективности выносимых ими вердиктов, позволит усилить процессуальную дисциплинированность сторон, повысит качество доказательственной базы. В судебном следствии будут исследоваться все доказательства, однако впоследствии председательствующий судья своим комментарием разъяснит присяжным, что данное недопустимое доказательство может ими восприниматься, однако при вынесении вердикта они не должны руководствоваться только им.

Из ч. 8 ст. 335 УПК РФ следует, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

---

¹⁷ Фискеевич, С. В. Указ. соч. С. 24.

Такая норма имеет свою определенную цель – это формирование у присяжных объективного мнения относительно именно совершенного преступления. Данными действиями законодатель фактически лишает заседателей возможности исследования сведений, которые могут иметь значение только для определения размера наказания. Между тем, данная норма также представляется весьма сомнительной с точки зрения законного и справедливого рассмотрения дела. Как отмечают по данному поводу Л. А. Прохоров и М. Л. Прохорова: «...присяжные заседатели обречены на то, чтобы оценивать подсудимого как некое абстрактное лицо»¹⁸. Отсутствие у присяжных заседателей права исследовать сведения о личности подсудимого представляется странным еще и потому, что присяжные заседатели наделены правом решать: заслуживает ли лицо снисхождения или нет. Между тем, вопрос о снисхождении со стороны присяжных заседателей может быть решен объективно только в случае всесторонней оценки личности подсудимого.

До сих пор остается конкретно неустановленным предел для исследования данных о личности подсудимого. Законодатель, конечно, установил некоторые рамки, однако на практике данные рамки имеют размытые границы. Так, по делу С. в Кассационном определении подчеркивалось: «Судебная коллегия считает, что, учитывая конкретные обстоятельства данного уголовного дела, председательствующий обоснованно разрешил стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных заседателей факт прежней судимости Ч. и обстоятельства, связанные с отысканием наркотических средств в его кладовой комнате. Эти обстоятельства напрямую связаны с мотивом убийства потерпевшей С. Мотив убийства – фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в

---

¹⁸ Прохоров, Л. А., Прохорова, М. Л. Учет общих начал назначения наказания присяжными заседателями при вынесении вердикта о снисхождении: коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова // Российский следователь. – 2014. – №10. С. 19-22.

компетенции присяжных заседателей, о чем указано в ч. 1 ст. 334 УПК РФ»¹⁹.

По другому делу Верховный Суд РФ, признав законным исследование таких сведений с участием присяжных, отметил следующее: «В присутствии присяжных заседателей сведения о предыдущей судимости М. В. Соина исследовались лишь в той степени, в какой это было необходимо для выяснения фактических обстоятельств совершенных подсудимыми преступлений: обида М. В. Соина на потерпевшего К. из-за того, что последний якобы оговорил его, способствовав этим его предыдущему осуждению, стала поводом для конфликта, приведшего к убийству»²⁰.

Таким образом, проблема неопределенности вызывает множество дискуссий ученых и разногласий в практике. Поэтому необходимо прийти к единому мнению и четкому установлению границ, дабы убрать данное ограничение прав присяжных заседателей. Однако некоторые авторы находят и другое решение проблемы. Так, например, С. А. Насонов отмечает, что в судебной практике имеет место мнение, согласно которому председательствующий судья способен устраниТЬ практически любое нарушение законодательства своевременным разъяснением присяжным заседателям определенных обстоятельств. По его мнению, такой подход «косвенно ... приводит к расширению допустимых пределов исследования данных о личности подсудимого с участием присяжных заседателей»²¹.

В дополнение к ч. 8 ст. 335 УПК поднимают проблему исследования присяжными данных о личности потерпевших и свидетелей. Уголовно-процессуальное законодательство конкретной нормы, предусматривающей исследование данных о личности свидетелей и потерпевших, не закрепляет.

---

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 93-005-5сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 32-АПУ13-7сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²¹ Насонов, С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению. / С. А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7. – С. 1468–1473.

Между тем, вышеуказанная часть статьи в судебной практике толкуются таким образом, что по общему правилу исследование подобных сведений с участием присяжных заседателей запрещается.

Определение Конституционного Суда РФ отмечает, что положения ч. 8 ст. 335 УПК «...не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. Такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК РФ, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса»²².

В научной литературе содержаться следующие подходы. По мнению Т. А. Владыкиной, исследование подобных сведений с участием присяжных заседателей не входит в компетенцию присяжных заседателей и способно вызвать их предубеждение в отношении участников процесса²³. Т. В. Моисеева полагает, что данные, характеризующие личность потерпевшего или свидетеля, не должны приводиться для доказательства виновности или невиновности подсудимого, однако они могут исследоваться «...лишь в той мере, в какой необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый»²⁴.

Таким образом, чтобы не нарушить право участников на справедливое судебное разбирательство, к исследованию данных о личности потерпевших и

---

²² Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. N 686-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³ Владыкина, Т. А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т. А. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 83-91.

²⁴ Моисеева, Т. В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей: Анализ практики Верховного Суда РФ / Т. В. Моисеева // Уголовное право. – 2012. – №1. – С. 95-98.

свидетелей применяется ч. 8 ст. 335 УПК РФ, данную позицию поддержал и Верховный Суд Российской Федерации. Несмотря на то, что по такой проблеме однозначной практики пока нет, исследование данных возможно в тех пределах, которые необходимы для установления отдельных признаков совершенного преступления.

Свою актуальность в современности до сих пор сохраняет проблема исследования так называемых «шокирующих доказательств». Под «шокирующим доказательством» понимаются вещественные доказательства, фотографии и тому прочее, способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения в отношении него вердикта²⁵.

Уголовно-процессуальное законодательство и практика высших судов нормы, относящийся к таким доказательствам, не предусматривают, поэтому пределы исследования «шокирующих доказательств» остаются неизведанными. В данном случае принято акцентировать внимание именно на негативное воздействие, влияющее на присяжных заседателей, однако, что понимать и что относить к такому воздействию, так и не установлено.

Судебная практика также не содержит единого мнения по поводу исследования «шокирующих доказательств». Так, Верховный Суд РФ в некоторых случаях признает отказ председательствующего в исследовании таких доказательств, если они не имеют особого доказательственного значения, однако они могут вызвать предубеждение у присяжных: «Отказывая в обозрении присяжными заседателями фототаблицы осмотра трупов К. и Т., суд обоснованно указал, что они не могут быть представлены присяжным, так как трупы сфотографированы после их вскрытия, и на них не видны повреждения. Кроме того, внешний вид вскрытых трупов может оказать на

---

²⁵ Насонов, С. А. Запрет исследования доказательств, способных вызывать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого / С. А. Насонов // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 2(34). – С. 4-8.

присяжных эмоциональное воздействие и повлиять на принятие ими объективного решения»²⁶.

Между тем, ВС РФ содержит убеждение о том, что если использовать метод такого исследования, который нейтрализует возможное негативное эмоциональное воздействие, то тогда исследование доказательств ничему не противоречит. Этот метод заключается в предъявлении присяжным заседателям сведений фрагментарно: «Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель представил на обозрение коллегии присяжных заседателей фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия без демонстрации трупа М.»²⁷.

Таким образом, если «шокирующие доказательства» имеют существенное значение для установления обстоятельств дела, и они составляют основу доказательственной базы, то их исследование с участием присяжных признается правомерным. Наличие данной проблемы свидетельствует о необходимости совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в целях оптимизации производства в современном российском суде присяжных.

Своебразные особенности только статьей 335 УПК РФ не исчерпываются, многие авторы выделяют еще несколько ограничений, которые своего закрепления в процессуальном законодательстве не имеют. В качестве такой особенности выделяется предварительный допрос. К предварительному допросу относится допрос лиц, которые ранее не были допрошены на стадии предварительного расследования, и о вызове которых ходатайствуют стороны. На время проведения допроса присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания, и только после предварительного

---

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по Уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 ноября 2006 г. № 41-о06-67сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2013 г. № 20-АПУ13-18сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

допроса председательствующий судья принимает решения об основном допросе с участием присяжных.

При осуществлении предварительного допроса судья выясняет у свидетелей сведения, которые стороны желают довести до присяжных, и решает вопрос об относимости этих показаний к разрешению вопросов, входящих в компетенцию присяжных²⁸. Судья таким образом пытается оградить присяжных заседателей от получения сведений, не относящихся к данному делу, дабы не запутать их при исследовании и дальнейшей оценке доказательств.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ детализированной нормы, регулирующей это судебное следственное действие, процедура предварительного допроса свидетелей рассматривается Верховным Судом РФ, как объективно обусловленная особенностями судебного следствия, закрепленными в ст. 335 УПК РФ, т.е. имеющая нормативное основание. Подход Верховного Суда РФ к определению основания производства предварительного допроса базируется на том, что согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Следовательно, председательствующий судья вправе производить предварительный допрос и брать показания у свидетеля, обладающего информацией по рассматриваемому делу.

Несмотря на то, что Верховный Суд РФ по данной проблеме высказал однозначную позицию, дискуссии ученых продолжаются. По их мнению, со стороны присяжных заседателей возникает недоверие, так как данный правовой институт в УПК РФ не закреплен, а также присяжные опасаются, что

---

²⁸ Насонов, С. А. Эффект от предварительного допроса в суде присяжных [Электронный ресурс] / С. А. Насонов // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

отсутствие законодательной регламентации предварительного допроса свидетелей в суде присяжных создает опасность избирательного применения этой процедуры в дискриминационном формате в отношении стороны защиты.

В качестве еще одной особенности не регламентированной процессуальным законодательством выделяется разглашение информации о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По данной проблеме ВС РФ сформулировал четкую и однозначную позицию, которая предусматривает, что в суде с участием присяжных заседателей не допускается исследование факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве²⁹. Так, оставляя без изменения обвинительный приговор в отношении С., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в Апелляционном определении указала, что «допрос свидетеля Ш. проведен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предусмотренных ст. 252 и 335 УПК РФ. При этом суд обоснованно ограничил круг вопросов, которые хотела задать сторона защиты в присутствии присяжных, периодом, относящимся к инкриминируемому времени совершения преступлений, и исключив из исследования информацию о заключении свидетелем досудебного соглашения о сотрудничестве»³⁰. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в Апелляционном определении указала, что «стороной защиты в присутствии присяжных озвучивалась информация о заключении прокурором со свидетелем И. досудебного соглашения о сотрудничестве, что является

---

²⁹ Самодумов, А. Ю. Проблемы судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей / А. Ю. Самодумов // Судья. – 2016. – №5. – С. 33-35.

³⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 9-АПУ15-8СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обстоятельством процессуального характера и в силу этого не может быть доведено до сведения присяжных заседателей»³¹.

Присяжные заседатели изначально остаются в неведении о существовании такого института, как досудебное соглашение о сотрудничестве. И поэтому все то, что является им неизвестным, формирует у них предвзятое и недоверчивое отношение. Следовательно, если председательствующий судья будет знакомить присяжных заседателей со всеми процессуальными действиями в начале процесса, то в дальнейшем недоверчивые отношения к стороне обвинения у присяжных заседателей сформироваться не смогут, и поэтому такое основание для отмены приговора перестанет существовать.

Таким образом, ограничения, возникаемые в ходе исследования доказательств, спровоцированы особенностями суда присяжных заседателей, и они не исчерпываются только вышеуказанной статьей 335 УПК РФ, а наоборот прослеживаются на протяжении всей стадии судебного следствия с участием суда присяжных.

---

³¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. № 78-АПУ15-8СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава 2. Допрос в судебном следствии с участием суда присяжных.

2.1. Допрос, как исследуемое доказательство, в суде присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия одним из способов исследования доказательств является проведение допроса в судебном заседании. Показания, даваемые в ходе допроса, согласно статье 74 УПК РФ, являются одним из видов доказательств. Согласно российскому процессуальному законодательству все доказательства по уголовному делу имеют равную силу. Однако в судебном следствии с участием присяжных заседателей особое внимание заслуживает допрос, проводимый в рамках судебного заседания.

Понятие допроса в уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует, однако в теории допрос представляет собой следственное и судебное действие, в процессе которого могут быть получены показания об обстоятельствах произошедшего события от лица, которое обладает сведениями, имеющими значение для расследуемого и рассматриваемого уголовного дела³².

Понятие допроса относительно каждого допрашиваемого лица имеет свои особенности. Для должностных лиц органов уголовного преследования и суда допрос является способом получения показаний, а для органов уголовного преследования, кроме того – одним из способов изобличения обвиняемых в совершении преступления. Для подозреваемого и обвиняемого допрос – способ защиты от подозрения или обвинения. Участие в допросе позволяет им реализовать не только право на дачу показаний, но и заявлять отводы, ходатайства, приносить жалобы, познавать направления деятельности соответствующего должностного лица. Для потерпевшего участие в допросе

---

³² Садрашев, Ч. В. Понятие допроса, его предмет и принципы / Ч. В. Садрашев // Новая наука. Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12. – С. 54-59.

является формой реализации права на дачу показаний, заявление ходатайств, отводов, жалоб и так далее, то есть способом защиты своих интересов³³.

Что касается понимания допроса присяжными заседателями, то для них допрос представляет собой действие, в ходе которого допрашиваемое лицо дает показания, приобретающие большее доказательственное значение по сравнению с другими предоставленными доказательствами. Несмотря на то, что показания даются людьми, а им свойственно ошибаться или искажать информацию в личных целях, тем не менее, при исследовании совокупности доказательств, показания, данные в ходе допроса, имеют большее значение для вынесения вердикта³⁴.

С позиции требований относимости доказательств показания должны включать в себя информацию об обстоятельствах произошедшего, которые наблюдались лично или воспринимались в действительности, и такие сведения должны быть предоставлены так, чтобы у присяжных заседателей не сформировалось определенное предубеждение, основанное на проявление человеческих чувств. По данной причине, все предоставленные сведения должны быть краткими и информативными.

Так относимым доказательством считаются показания, полученные от глухонемого, который кивком головы или направлением руки прямо указал на подсудимого как на лицо, совершившее преступление, или слепого, сообщившего информацию, изобличающую подсудимого. В таком случае, информативность, по мнению суда, может иметь как вербальную, так и невербальную форму представления информации, под которой подразумеваются жесты, мимика, позволяющие как утверждать, так и отрицать какой-либо факт.

---

³³ Кольченко, В. П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кольченко Владимир Петрович. – Саратов, 2003. – 201 с.

³⁴ Барановский, А. А., Васильев, А. В. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты / А. А. Барановский, А. В. Васильев. – Москва : Издательские решения, 2017. – 721 с.

Что касается позиции допустимости, то свидетельские показания должны быть получены судом присяжных заседателей с соблюдением тактических приемов их проведения. Допрос представляет собой активное взаимодействие допрашивающего и допрашиваемого, по этой причине его результат находится в наибольшей зависимости от квалификации, умения, опыта допрашивающего, верно выбранного им темпа речи при общении с допрашиваемым, от применения в предусмотренных законом рамках тактических средств.

Под тактикой судебного допроса следует понимать разработанную и рекомендованную наукой, апробированную судебной практикой систему алгоритмов деятельности, осуществляющейся в ходе судебного следствия компетентным субъектом, направленную на извлечение информации у сведущего лица, приглашенного с этой целью в судебное заседание, и производимую по заранее намеченному плану³⁵.

В таком случае, техника получения свидетельских показаний в судебной аудитории влияет на силу показаний, убедительность показаний зависит от искусства ведения допросов сторонами. Принимают участие в проведении допроса лишь допрашивающий и допрашиваемый, однако слушают вопросы и ответы на них профессиональный судья и присяжные заседатели. Именно в ходе работы с источниками доказательств и содержащимися в них сведениями доказательства становятся фактами, то есть в содержательном плане с доказательством ничего не происходит, меняется лишь сознание судьи и заседателей. Информация, которой обладает свидетель, не передается им адресату так, как передается предмет из рук в руки, судья воспринимает речь допрашивающего и допрашиваемого, понимает смысл сообщений, которые допрашивающий делает в ответ на поставленные ему вопросы. При этом на толкование смысла сообщаемых допрашиваемыми сведений влияет судебно-

---

³⁵ Сычева, О. А. Допрос свидетеля в судебном заседании / О. А. Сычева. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2016. – 134 с.

следственная обстановка, т.е. поведение участников допросов и другие обстоятельства. Субъект доказывания, проводящий допрос в суде должен не только учитывать многофакторность судебной обстановки, но и уметь использовать благоприятные факторы в свою пользу, принимать меры по нейтрализации неблагоприятных факторов³⁶.

Недостаточная подготовка сторон процесса к проведению допроса и, как результат, неспособность качественно и доступным языком донести представленную присяжным информацию, оказывает на всю коллегию непосредственное воздействие в равной мере.

Прокурор в ходе допроса полученными показаниями должен обосновать несостоятельность версий, выдвинутых стороной защиты, оценить и исключить все недостоверные и сомнительные доказательства, имеющиеся в уголовном деле. В то же время обязанностью защиты является проведение допроса так, чтобы в ходе него были предложены обоснованные версии произошедшего и недостоверность выдвинутых обвинений, и только в данном случае присяжные имеют возможность вынести объективный и обоснованный вердикт. Следовательно, сторонам процесса, для того чтобы надлежащим образом донести собственные позиции по делу в рамках свидетельских показаний, необходимо владеть психологическими приемами убедительной речи, позволяющими установить между ними и коллегией присяжных тесный контакт, и, тем самым, вызвать интерес и доверие к допрашиваемым и допрашивающим.

Для установление психологического контакта ученые-правоведы рекомендуют обратиться к техническим средствам в суде таким, как презентации, слайды, схемы, заслушивание показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых с применением аудиозаписи, видеозаписи. В таком случае при использовании в ходе допроса элементов наглядности у присяжных

---

³⁶ Кухта, А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Н. Новгород, 2010. – 660 с.

заседателей появляется куда больший интерес к судебному процессу. Пренебрежение предложенными рекомендациями способно создать определенные трудности в разрешении поставленных перед сторонами целей и задач, а коллегии присяжных – вынести обоснованное и справедливое решение, руководствуясь при этом внутренним убеждением и совестью.

Допрос является основным и самым частым доказательством в рамках рассмотрения уголовного дела. Он играет решающую роль как в получении информации от допрашиваемого лица, так и в превращении сведений, получаемых из показаний допрашиваемого, в «факты для суда». Данное значение определено тем, что показания, предоставляемые в ходе допроса, служат связующим элементом для других средств доказывания. Гносеологическая природа допроса основана на методе познания, это обуславливает связь, которая сближает и обеспечивает тесное взаимодействие собранных доказательств. Сведения, получаемые в ходе допроса, выполняют роль конкретизации и установления имеющих существенное значение для дела обстоятельств.

В рамках судебного разбирательства одним из главенствующих принципов правосудия является принцип состязательности. Он обуславливает возникновение отдельных разновидностей допроса. Несмотря на то, что нормы российского процессуального права классификацию допроса не предусматривают, теоретики разделяют его на прямой, перекрестный и дополнительный. Первоначальный, прямой допрос проводится стороной, которая данное доказательство предоставила, перекрестный включает в себя допрос этого же лица противоположной стороной, а также дополнительный, повторный проводится для уточнения обстоятельств произошедшего. В ходе проведения данных разновидностей допроса сторона обвинения и сторона защиты участвуют в судебном состязание по подтверждению фактических обстоятельств дела либо по дискредитации показаний допрашиваемого. В таком случае, данное действие вызывает у присяжных заседателей неутолимый интерес, так как по сравнению с иными средствами доказывания,

допрос в большинстве случаев является «живым», происходит эмоционально и драматически, к тому же заседатели наделены правом задавать вопросы в ходе допроса через председательствующего судью³⁷.

Свидетельские показания относятся к категории личных доказательств, так как сведения предоставляются от лиц, являющихся очевидцами ситуаций либо получателями информации «из первых уст». Показания не могут существовать в отрыве от личности человека в судебном заседании в рамках судебного допроса. Источниками таких доказательств нельзя оперировать в суде, не обращаясь с вопросами к допрашиваемому, не проводя его допрос или не совершая иное следственное действие. Следовательно, такие показания являются результатом чувственного восприятия лицом события преступления и иных значимых для уголовного дела обстоятельств, ко всему прочему их формирование осуществляется посредством субъективного познания фактов, событий, явлений, имевших место в объективной действительности.

Таким образом, допрос в рамках судебного разбирательства важен всегда, однако в суде с участием присяжных заседателей ему выделена особая решающая роль, так как он является «живым» и чувственным доказательством, ведь человек пропускает данные события через призму собственных восприятий и расставляет фактические обстоятельства на правильные места.

Данную точку зрения подтверждает американский социальный психолог Д. Майерс. По его мнению, живые подробности и личные свидетельства являются исключительно убедительными, так как лучшим способ закончить спор или переубедить человека является фраза: «Я видел это собственными глазами». В таком случае, если человек это видел, значит этому можно верить³⁸.

---

³⁷ Баширов, Т. Н. Доказательственное значение допроса, проводимого в суде с участием присяжных заседателей / Т. Н. Баширов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №2. – С. 272-277.

³⁸ Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕвроЗнак, 2002. – 512 с.

Американский исследователь Элизабет Лофтус провела эксперимент с группой студентов, являющихся членами игровой коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе. Студентов ознакомили с обстоятельствами гипотетического дела об убийстве с целью ограбления, в качестве доказательств были предоставлены изъятая сумма денег, совпадавшая с суммой награбленного, а также следы обуви обвиняемого идентичные следам, оставленным в месте совершения преступления, в том числе, присутствовали и свидетельские показания. Игровая коллегия заседателей была разделена на подгруппы, первая из которых не была ознакомлена со свидетельскими показаниями, поэтому, в таком случае, лишь небольшой процент присяжных проголосовал за виновность обвиняемого. Другая группа получила ту же информацию совместно со свидетельскими показаниями, поэтому, в данном случае, абсолютное большинство заседателей проголосовало за виновность. В то же время, третья группа получила всю совокупность доказательств, однако адвокат защиты дискредитировал показания свидетеля, и в этих условиях процент голосов был уменьшен, однако несмотря на это большинство студентов все равно проголосовало за виновность обвиняемого³⁹.

В целом результаты проведенного исследования говорят о том, что показания свидетелей оказывают значительное влияние на вердикт присяжных заседателей. Дискредитация свидетеля приводит к уменьшению этого влияния, однако даже в этом случае оно не исчезает полностью. Исследователь из Вашингтонского университета Элизабет Лофтус доказала своим экспериментом, что тем, кто «видел», верят даже тогда, когда доказано, что их показания ни на что не годны.

---

³⁹ Майерс Д. Указ. соч. С. 478.

2.2. Ограничения при проведении допроса в судебном следствии с участием суда присяжных.

Основным базовым требованием, признанным международным правом, в суде, в том числе, и с участием присяжных заседателей является независимость и беспристрастность суда. Так, статья 6 параграф 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает право каждого «на ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴⁰, а ЕСПЧ в своей прецедентной практике признает «независимость» и «беспристрастность» основой, составляющей концепцию «суда».

Беспристрастность и независимость сопровождает присяжных еще с процесса формирования коллегии. Ведь для формирования беспристрастной коллегии присяжных была создана процедура отбора, в рамках которой проверяется как соответствие кандидатов критериям, указанным в законе, так и выявляются обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии предубеждения. Так как присяжные заседатели – лица, не имеющие юридического образования, восприятие предоставленной им информации, в ходе рассмотрения дела, происходит с помощью чувств и эмоций. В таком случае беспристрастность и независимость коллегии необходимо сохранять в ходе всего процесса, особенно при проведении судебного следствия, так как именно в его рамках коллегия исследует различные доказательства и чувствует в проведении допросов, которые в свое время и оказывают сильное психологическое влияние. Следовательно, стремясь сохранить беспристрастность и независимость, в суде с участием присяжных заседателей необходимо тщательно подходить к процессу судебного следствия, а именно

---

⁴⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая правительствами – членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20.

к проведению допроса, ведь именно допрос является «главным оружием» в суде присяжных, способным полностью изменить решение коллегии.

Что касается допроса, проводимого в рамках судебного следствия с участием присяжных заседателей, то статья 335 УПК РФ, предусматривающая особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, не содержит норм о порядке проведения допроса в ходе судебного заседания. Однако в большинстве случаев именно неправильный порядок проведения допроса расценивается как незаконное воздействие на присяжных и в дальнейшем приводит к отмене приговора.

Порядок проведения допроса в судебном следствии с участием присяжных заседателей имеет определенные особенности, однако большинство ученых толкует их как запреты, которые напрямую в нормативно-правовых актах не указаны, но имеют некоторое закрепление в судебных актах.

Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 Кодекса. В то же время статья 334 гласит, что в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы о факте доказанности наличия деяния, о факте доказанности совершения деяния именно подсудимым, о виновности подсудимого в совершении деяния, остальное остается за рамками рассмотрения дела судом присяжных.

Исходя из указанных положений, можно сделать вывод о том, что в законе содержится общая формулировка, на основе которой суд относительно каждого конкретного дела, толкая данные статьи, выделяет индивидуальные запреты.

Однако проведение допроса в судебном заседании всегда имеет свои определенные ограничения, поэтому такие ограничения можно разделить на

две группы: общие, которые присутствуют в любом допросе, и особенные, которые возникают в ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Одним из общих ограничений является запрет задавать наводящие вопросы. Так, Е. Е. Центров наводящим вопросом считает, «вопрос, который в момент его постановки рассчитан на повторение содержащихся в нем или подсказываемых им сведений, и при ответе на него и другие связанные с ним вопросы допрашиваемый не вышел за пределы сообщенных при постановке вопроса фактических данных»⁴¹. Запрет на использование наводящих вопросов содержится в ч. 2 ст. 189, ч. 7 ст. 193, ч. 2 ст. 194, ч. 1 ст. 275 УПК РФ.

Опасность использования наводящих вопросов заключаются в том, что, во-первых, на допрашиваемое лицо оказывается психологическое влияние, которое исключает возможность добровольного получения показаний без наставления допрашивающего. Во-вторых, велика вероятность получения ложной, искаженной информации или получение ошибочного ответа, что впоследствии приведет к отмене данного приговора. В конце концов, нарушаются принцип законности, закрепленный в статье 7 УПК РФ, который указывает на недопустимость доказательств, полученных с нарушением процессуальных норм. В свою очередь недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Примером проявления наводящих вопросов при проведении допроса является уголовное дело, где «адвокатом Г. при допросе свидетелей В., В., Т. и П., а адвокатом Н. при допросе свидетелей К., Х., Н., М. ставились наводящие вопросы: «В период времени с начала осени 2004 года по конец зимы 2005 года Ванченко не выезжал за пределы Краснодарского края?», «Вы можете утверждать, что 17—19 октября 2004 г. Ачмиз находился в с. <...>

---

⁴¹ Центров, Е. Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе / Е. Е. Центров // Российская юстиция. – 2013. – №5. – С. 43- 45.

Вы вместе посещали мечеть (видели его в эти дни)?», которые председательствующий не снимал с обсуждения и на такие вопросы адвокатов никак не реагировал»⁴².

Существует также еще одна категория запретных вопросов, которая не закреплена на законодательном уровне, однако в ходе судебной практики используется. К такой категории относится запрет оценочных вопросов. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК, показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, предположении и слухе, относятся к недопустимым доказательствам. Именно поэтому судья снимает вопросы, которые ориентируют допрашиваемого на догадку, предположение или слухи и содержат соответствующие грамматические конструкции.

К данной оценочной категории относится и комментирование показаний. В ходе проведения допроса в рамках судебного заседания стороны подводят итог предоставленным показаниям, давая им свой анализ и оценку. Таким образом, Верховный Суд РФ признает комментирование (оценку) сторонами показаний до прений сторон формой искажения информации путем наложения собственного мнения.

Так, по делу З. и В. «в ходе судебного следствия до проведения прений сторон – при представлении доказательств стороной обвинения сторона защиты неоднократно обращалась непосредственно к коллегии присяжных заседателей и выступала со своими комментариями исследованных в судебном заседании доказательств, давая им свои анализ и оценку, а председательствующий не реагировал на эти комментарии и не разъяснял присяжным заседателям, что эти высказывания адвокатов не надлежит принимать во внимание при вынесении вердикта. Так, в ходе судебного следствия адвокат В. при допросе свидетеля Л. обратился к присяжным заседателям и, прокомментировав показания, дал свою оценку, касающуюся

---

⁴² Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 2-16/13 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

направленности умысла З. при совершении тех действий, которые последнему инкриминируются органами следствия, по существу указав о том, что у последнего „не было намерения на совершение мошеннических действий“ <...> Адвокат Д. при допросе потерпевшего К., комментируя показания потерпевшего К., дал им свою конкретную и однозначную оценку, которая сводилась к тому, что показаниям потерпевшего доверять нельзя»⁴³.

К особым запретам, существующим в суде с участием присяжных заседателей, относится критика расследования и системы правосудия. Критика расследования заключается в том, что сторона защиты, знакомясь с материалами дела, находит в процессуальных актах некоторые пробелы и неточности и в последствии перед присяжными заседателями оглашает какие-либо процессуальные документы: постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, рапорты сотрудников полиции, ходатайства или жалобы на действия следователя, т. е. материалы, не относящиеся к числу доказательств, подлежащих исследованию в судебном заседании, или допрашивает следователя, понятых или сотрудников полиции по поводу собранных доказательств. В данном случае сторона защиты приводит к заблуждению присяжных заседателей, как лиц, не имеющих юридического образования и не знающих порядка проведения расследования преступлений.

К критике расследования также относятся и заявления о собственных альтернативных версиях произошедшего. Пытаясь обосновать, что преступление было совершено или могло быть совершено другим лицом, могут сами подсудимые при проведении их допроса либо иные участники процесса: свидетели, а в некоторых случаях и потерпевшие, не поддерживающие версию следствия. В таком случае подобные высказывания представляют собой нарушение пределов судебного разбирательства и способны оказать влияния на присяжных.

---

⁴³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07 июля 2010 г. № 18-О10-18сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Что касается данного запрета, то он нашел свое закрепление в нормативно-правовых актах. Во-первых, п. 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»⁴⁴ гласит, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства. Во-вторых, ВС РФ в апелляционных определениях неоднократно указывал, что когда свидетели пытались сообщить информацию о причастности к организации убийства других лиц, он останавливал их, поскольку в соответствии с требованиями ст. 252 УПК уголовное дело рассматривается только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению.

Важной дискуссионной проблемой оставалась критика системы правосудия, так как в большинстве случаев, если стороны критиковали систему правосудия, то председательствующий судья останавливал сторону и разъяснял присяжным не учитывать данные высказывания при вынесении вердикта. Однако ВС РФ по данной проблеме пришел к единому решению: по его мнению, если данные заявления или высказывания, допущенные стороной защиты, подсудимым и некоторыми свидетелями в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей никак не ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя на представление доказательств, либо не повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных

---

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ 2006. № 1.

присяжными заседателями ответов, то такая критика уместна и не является основанием для отмены приговора⁴⁵.

Примером такого запрета является апелляционное определение⁴⁶, в котором перед началом судебного следствия председательствующий запретил О. В. Песецкому доводить до присяжных сведения о причастности к преступлению свидетеля П.: «Настоящее уголовное дело рассматривается в отношении Вас. Вы можете высказать свою позицию защиты по обстоятельствам предъявленного Вам обвинения. Но суд не позволит Вам углубляться в обсуждение вопросов вины П. и излагать подробности его действий в отношении потерпевших. Вы можете сообщить о событиях преступления, касающихся Вас, Вашего обвинения и о своих действиях, но не вдаваться в подробности о действиях П. так как в отношении него дело не рассматривается...». «Вы не можете говорить об этом в связи с выбранным Вами порядком рассмотрения дела судом присяжных. При рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей существуют определенные ограничения. В соответствии с законом суд обязан оградить присяжных от исследования тех обстоятельств, которые могут ввести их в заблуждение, и не нужны им для ответов на поставленные перед ними вопросы. Если Вы хотите подробно говорить про вину П., то нужно было выбирать суд без участия присяжных».

Председательствующим судьей дано неправильное толкование ч. 7 ст. 335 УПК РФ, предусматривающей возможность исследования в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей только тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их

---

⁴⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 19-АПУ19-9сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2015 г. № 51-АПУ15-3сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а также ст. 252 УПК РФ, которая содержит положения о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Данные нормы закона не запрещают подсудимому доводить до присяжных заседателей информацию об инкриминированных ему деяниях, в том числе и о причастности к этим действиям лиц, не привлеченных к уголовной ответственности.

Это означает, что до присяжных заседателей должна доводиться информация осужденного, утверждающего о своей непричастности к преступлению и о совершении этого действия другим лицом, свидетельствующим против него. Эта информация поможет присяжным заседателям в совещательной комнате вынести объективный вердикт о причастности или непричастности подсудимого к инкриминированным преступлениям и о его виновности или невиновности.

Общие запреты, к которым относится запрет задавать наводящие, оценочные вопросы и комментирование показаний, а также запрет критиковать расследование и систему правосудия относятся к запретам, оказывающим не всегда сильное влияние. Коллегия не имеет специализированного образования для суда, и поэтому, в некоторых случаях, заседатели просто могут не понять, о чем идет речь. Следовательно, в таких случаях достаточным будет разъяснение председательствующего судьи, который в своем напутственном слове указывает, какие сведения не нужно учитывать при вынесении вердикта.

Однако существуют запреты, относящиеся к особенным, которые в большинстве своем оказывают негативное влияние на присяжных заседателей. К таким относятся запрет сообщения сведений об обстоятельствах задержания лица, которое в дальнейшем может стать подозреваемым по уголовному делу, а также запрет сообщать сведения о принуждении к дачи показаний участников процесса. И если, как мы выяснили, присяжные заседатели психологически сильно зависимы от всей предоставленной им информации в

ходе судебного процесса, то, следовательно, сведения, о совершенном беспределе сотрудниками правоохранительных органов оставят на них необратимый отрицательный отпечаток.

Рассмотрим запрет сообщения сведений об обстоятельствах задержания лица, которое в дальнейшем может стать подозреваемым по уголовному делу. Статья 10 УПК РФ гласит, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных Кодексом. Европейская Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» также фиксирует право на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и порядке, установленном законом. В свою очередь, уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает и порядок возбуждения уголовного дела, основания и порядок задержания подозреваемого лица. Однако несмотря на это судебная практика приводит множество примеров незаконного задержания подозреваемых лиц. В данном случае информация о незаконном задержании лица, доведенная до присяжных во время допроса, оказывает на них сильное воздействие и формирует отрицательное мнение по отношению к стороне обвинения⁴⁷.

Примером такого запрета является определение, где свидетель при допросе сообщил присяжным о незаконности задержания подсудимого: «Потом я узнал, что Г. задержали по беспределу, когда заказывается <...>»⁴⁸.

Данный запрет конкретного отображения в нормативно-правовых актах не имеет, однако в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» пункте 21 указано, что в присутствии присяжных

---

⁴⁷ Стрелкова, Ю. В. Указ. соч. С. 42.

⁴⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 78-АПУ18-9сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

Особое внимание заслуживает запрет сообщать сведения о принуждении к дачи показаний участников процесса. Под принуждением понимается любое психическое или физическое воздействие на обвиняемого, которое, ограничивая свободу его выбора, предопределяет конкретные действия и решения. В юридической литературе отмечалось, что под принуждением следует иметь в виду вынуждение не только к даче показаний, когда обвиняемый вообще не хочет давать их, но и к даче определенных показаний, которые хочет получить следователь, но не желает давать обвиняемый, не отказываясь от показаний вообще⁴⁹. Любое действие лица, производящего допрос, направленное на нарушение требования добровольности дачи обвиняемым показаний, влечет утрату доказательственного значения данного вида доказательства.

На практике в целях проверки заявления подсудимого о применении к нему принуждения используется вызов в суд и допрос в качестве свидетелей лиц, незаконность действий которых подлежит проверке. Представляется, что полученные в суде показания следователя, дознавателя, оперативного сотрудника в условиях действия иммунитета от самообвинения не являются эффективным средством проверки заявления подсудимого о применении к нему принуждения. Суды не вправе принимать решения о возбуждении уголовных дел и заниматься поиском доказательств, подтверждающих виновность должностных лиц. В то же время суд обязан допросить лиц, могущих подтвердить утверждения подсудимого, исследовать представленные подсудимым медицинские документы.

---

⁴⁹ Васильев, А. М., Васильева, Н. А. Признание вины под принуждением / А. М. Васильев, Н. А. Васильев. – Москва : Юрист, 2012. – 87 с.

В соответствии со ст. 29 УПК РФ суд вправе вынести частное определение (постановление) в случаях выявления в ходе судебного разбирательства нарушений прав и свобод граждан, нарушений закона, допущенных при производстве дознания либо предварительного следствия, и направить его прокурору для принятия мер. С учетом того что применяемое к обвиняемому принуждение, как правило, не имеет сторонних свидетелей, бывает очень сложно достоверно установить обстоятельства, на которые указывает подсудимый. Поэтому подсудимый объективно лишен возможности представлять какие-либо доказательства, кроме собственных показаний, суд не является органом уголовного преследования и не вправе осуществлять обвинительную функцию, а сторона обвинения на деле оказывается менее всех заинтересованной в представлении таких доказательств.

Следовательно, с одной стороны объективная невозможность доказать оказания давления на обвиняемого со стороны правоохранительных органов, а с другой, запрет на сообщение данных сведений присяжным заседателям.

Однако законом данный запрет не предусмотрен, Постановление Пленума ВС РФ № 23 содержит лишь размытые положения о том, что суду присяжных нельзя сообщать сведения о применении незаконных методов следствия, в том случае, если данные сведения были сообщены, то председательствующий судья должен дать разъяснения, что такие сведения не могут учитываться заседателями при вынесении вердикта.

Примером такого запрета является определение, где «в ходе допроса М. В. Соскова стороной защиты неоднократно выяснялся вопрос об обстоятельствах получения его показаний на предварительном следствии. При этом М. В. Сосковым в присутствии присяжных заседателей, несмотря на предупреждения председательствующего, было сказано, что никаких показаний на предварительном следствии он не давал, показания были получены под давлением. После чего, адвокатом Е. Н. Грачевой было указано,

что в протоколе проверки показаний на месте отсутствуют подписи обвиняемого.

Многократные высказывания допустила сторона защиты подсудимого относительно процедуры сбора и получения доказательств, сделала заявления о применении незаконных методов в процессе предварительного следствия.

Свидетель С. на вопросы защиты пояснила, что над ее сыном издевались в следственном комитете, говорили, что и ее тоже «посадят на нары». Лишь после последнего предложения председательствующим сделано замечание⁵⁰.

В таком случае, я считаю, что сообщать сведения об оказании давления необходимо в суде с участием присяжных заседателей, ведь именно такой способ является единственной возможностью доказать наличие самооговора из-за принуждения со стороны органов. Именно сторона защиты может предоставить полную доказательственную базу совершенного деяния, а присяжные заседатели, как независимые арбитры по отношению к обеим сторонам, способны объективно рассмотреть данное дело.

Оглашение сведений о личности участников процесса существенно ограничено законом и судебной практикой, и поэтому является еще одним запретом при осуществлении допроса. Так, ч. 8 ст. 335 УПК запрещает исследовать отдельные (негативные) данные о личности подсудимого и ограничивает объем их исследования в целом: «лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». Судебная практика распространяет указанный запрет и на исследование данных о личности других участников процесса: потерпевших и нередко свидетелей. Несмотря на дискуссионность этой идеи, такую практику фактически узаконил Конституционный Суд РФ.

Запрет оглашение сведений о личности участников процесса уже был рассмотрен в рамках параграфа «Ограничение в исследовании доказательств

---

⁵⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2013 г. по делу № 2-48/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

суда присяжных при участии в судебном следствии», однако данный запрет в случае проведения допроса используется против дискредитации допрашиваемого лица.

При проведении допроса стороны используют различные способы дискредитации с целью изобличить отрицательные черты характера и негативные данные о личности участника процесса, для того чтобы подорвать доверие со стороны присяжных заседателей к данным лицам.

Таким примером является дело Р., где одним из оснований отмены оправдательного приговора стало то, что «после допроса Хаджаева, показания которого являлись одним из ключевых доказательств стороны обвинения, все дальнейшие действия стороны защиты в лице Рылова и его адвоката сводились к дискредитации личности Хаджаева, с целью поставить под сомнение достоверность данных им показаний. Так, помимо подробнейшего рассказа о сложившихся с Хаджаевым взаимоотношений во время отбывания наказания в местах лишения свободы, Рылов сообщал присяжным заседателям сведения о Хаджаеве как игроке, проигравшем принадлежащие ему (Рылову) и П. деньги, называл «крысой», характеризовал его как лицо, обманувшее не только его, но и сотрудников исправительной колонии»⁵¹.

Примером оглашения данных о личности является Постановление ЕСПЧ «Пичугин против России»⁵². В указанном деле Пичугина и его сообвиняемого Пешкуна сторона обвинения имела ключевого свидетеля, который напрямую указывал на виновность подсудимых. Защита ходатайствовала перед председательствующим судьей о возможности допросить гражданина К. о его личности и преступлениях, за которые он отбывает наказание, так как данная информация необходима для того, чтобы поставить под сомнение правдивость данного свидетеля. Однако обвинитель

---

⁵¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.05.2017 № 25-АПУ17-3СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Пичугин против России» (Жалоба № 38623/03). [Электронный ресурс] сервер Европейского суда по правам человека. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/tag/pichugin-protiv-rossii/>.

выразил возражения, сославшись на статью 335 УПК РФ. В таком случае, председательствующий судья поддержала сторону обвинения и отказалася в удовлетворении ходатайства защиты, установив, что личность данного свидетеля и его судимости не имеют отношения к делу.

Таким образом, защита была лишена возможности поставить под вопрос правдивость показаний г-на К. перед присяжными заседателями. На самом же деле, тот факт, что г-н К. был осуждён за множественные уголовные преступления, мог поставить под сомнение его честность, а, следовательно, и достоверность его показаний. Наложение председательствующим судьей запрета на вопросы, касающиеся личности и судимостей г-на К. было незаконным. В рамках российского закона запрещается ссылка на факторы, которые могут создать у присяжных заседателей негативное впечатление о подсудимом – как, например, его судимости. Однако в отношении свидетелей такого запрета не предусмотрено.

Также в качестве нарушения его прав предусматривается, что свидетель г-н С. допрашивался обвинителем об убийстве г-на Р., хотя обвинение в убийстве Пичугину не предъявлялось, а показания г-на С. о якобы имевшей место причастности к этому убийству заявителя представили его в негативном свете в глазах присяжных. Председательствующий судья не остановила обвинителя и свидетеля, не запретила им обсуждать эту информацию, не пояснила присяжным, что они не должны учитывать эту информацию, и отвергла возражения защиты касательно этого. Более того, в своём выступлении в прениях сторон обвинитель сослался на данные г-ном С. в ходе предварительного следствия показания, которые г-н С. в присутствии присяжных не повторял. Председательствующий судья не прервала обвинителя и не пояснила присяжным, что при вынесении приговора они не должны принимать во внимание эти показания, хотя этого требует от председательствующего судьи часть 3 статьи 336 УПК РФ.

Будучи высшим хранителем справедливости судопроизводства, отечественный закон требовал от судьи принятия всех необходимых мер для

обеспечения соблюдения принципов состязательности и равенства сторон. Однако, когда сторона защиты ходатайствовала перед судьей о том, чтобы она напомнила г-ну К. о его предусмотренной законом обязанности отвечать на вопросы, и о возможной уголовной ответственности за отказ от ответа на вопросы, председательствующий судья ответила, что г-н К. имеет право на вопросы не отвечать. Судья никоим образом не пояснила, почему г-н К. может быть освобождён от своей обязанности отвечать на вопросы, как предусмотрено ст. 56 УПК РФ, и не указала на какое-либо положение закона, позволяющее такое исключение.

При таких обстоятельствах ЕСПЧ приходит к заключению, что в результате необоснованного разрешения, данного председательствующей судьей г-ну К. не отвечать на определённые вопросы защиты, касающиеся обстоятельств совершения вменяемых Заявителю преступлений, гарантированное ст. 6 Конвенции право Заявителя подвергать сомнению и допрашивать данного свидетеля было существенно ограничено.

Положение Пичугина было далее усугублено тем, что ему не было позволено задавать г-ну К. вопросы об определённых факторах, способных подорвать достоверность его показаний.

Таким образом, ЕСПЧ приходит к выводу о том, что была необходима проверка правдивости показаний г-на К., за неимением этого, права заявителя-Пичугина на защиту были существенно ограничены.

Несмотря на то, что запрет имеет свое закрепление на законодательном уровне, его продолжают нарушать, и впоследствии это приводит к отмене приговора. В таком случае председательствующему судье необходимо должным образом следить за данными показаниями и избегать дискредитации допрашиваемых лиц, так как данные действия вызывают эмоциональную заинтересованность со стороны присяжных заседателей, и позволяет им утратить свое доверие к некоторым участникам судебного процесса.

Пределы, в которых может проводиться допрос участников судебного процесса определяются главным образом критерием относимости

доказательств. В современном суде понимание и использование данного свойства доказательств вызывает определенные затруднения. Судьи и прокуроры излишне строго толкуют положения ст. 252, ч. 1 ст. 275, ст. 334, ч. 7 ст. 335 УПК РФ, когда встает вопрос о пределах допроса. Сторонам запрещают исследовать обстоятельства, не относящиеся к предмету обвинения, поддерживаемого обвинителем, и соответственно к предмету судебного доказывания.

Такой подход следует признать неправильным, поскольку он, во-первых, не имеет законного основания, во-вторых, ограничивает возможности присяжных оценивать доказательства, в-третьих, не позволяет должным образом установить истину по делу, в-четвертых, нарушает право стороны в деле исследовать доказательства противника.

Прежде всего решение вопроса о пределах допроса, то есть о существующих в его рамках запретов, находится во власти председательствующего, законом эти пределы конкретно определить нельзя. На мой взгляд, регулирование судьей пределов допроса, исходя из критериев относимости фактов к делу, есть одно из главных проявлений судебной активности. Однако остается важным, чтобы эта активность не сводила на нет состязательность.

Председательствующий судья обязан снимать не относящиеся к делу вопросы, а также не допускать к исследованию доказательства, которые не относятся ни прямо, ни косвенно к предъявленному обвинению. Судья должен предоставить присяжным только тот фактический материал, который получен законным путем и является достаточным для вынесения правосудного вердикта. Председательствующему необходимо воспрепятствовать представлению присяжным сведений, создающих у них предубеждение против той или другой стороны. Поэтому в тех случаях, когда судьей признано, что само доказываемое обстоятельство не имеет отношения к

существу дела, это обстоятельство устраниется из пределов доказывания и доказывать его становится излишним⁵³.

Пределы судебного следствия охватывают весь тот доказательственный материал, который объективно необходим для того, чтобы присяжные полно, всесторонне выяснили и оценили все значимые для дела факты. В том числе иногда это бывают так называемые промежуточные доказательственные факты, имеющие значимость для оценки доказательственной силы, достоверности самих средств доказывания, надежности источников доказательственной информации. К такого рода фактам относятся сведения об обстоятельствах, которые характеризуют личность, физические качества обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, его поведение до и после совершения преступления и другие.

Таким образом, на мой взгляд, правильным будет именно четкое закрепление перечня запретов и их толкование на законодательном уровне. Ведь на данный момент единственным выходом из сложившейся ситуации остаются разъяснения председательствующего судьи, который в напутственном слове акцентирует внимание на том, что не нужно учитывать при вынесении вердикта, впоследствии это и приводит к вынесению справедливых приговоров. Однако и в данном случае существует опасность в том, что профессиональный судья в любом случае остается человеком со своей субъективной позицией и профессиональной деформацией, и в такой ситуации судебная активность в деле может привести к нарушению принципа состязательности.

На этот счет Европейский Суд имеет свою позицию, существенно отличающуюся от позиции Верховного Суда РФ, по исследованию спорных доказательств в суде с участием присяжных. В соответствии с российским законодательством и практикой оглашение недопустимого доказательства или

---

⁵³ Александров, А. С. Колузакова, Е. В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей / А. С. Александров, Е. В. Колузакова // Российский судья. – 2007. – №3. – С. 17-20.

иной информации, запрещенной к изучению присяжными, в большинстве случаев составляет достаточное основание для дальнейшей отмены приговора. Деятельность же Европейского Суда заключается не в проверке законности производства по делу, а в проверке соблюдения конвенционного права. В связи с этим цель суда состоит в том, чтобы определить, насколько оглашение спорной информации повлияло на общую справедливость процесса – учитывая содержание спорного доказательства, наличие иных доказательств обвинения и эффективность процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливость разбирательства.

Вердикт присяжных не содержит письменного обоснования, что не позволяет напрямую оценивать степень влияния определенного доказательства на существование вынесенного решения. В связи с этим суду необходимо оценить «удельный вес» спорного доказательства в контексте общей доказательственной базы, представленной присяжным⁵⁴.

Несмотря на отсутствие анализа доказательств в вердикте, обоснование нарушения ст. 6 Европейской Конвенции основывается на тех же подходах, как и при рассмотрении дела в ординарном судебном процессе, включая тщательный анализ значимости спорного доказательства.

В данном случае значимым фактором, который необходимо учитывать при определении перспектив обращения в Европейский Суд в контексте рассмотренных нарушений, является качество напутственного слова и иных обращений председательствующего. Обращения судьи представляют собой важнейший способ обеспечения справедливости процесса и основной механизм нивелирования допущенных нарушений.

Содержание таких обращений анализируется в большинстве дел, ставящих вопросы о предполагаемой предвзятости коллегии, влиянии СМИ, изучении спорных доказательств. Как свидетельствует практика Суда,

---

⁵⁴ Стрелкова, Ю. В. О практике ЕСПЧ в контексте деятельности суда присяжных. [Электронный ресурс] / Ю. В. Стрелкова // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

подробное и убедительное разъяснение, полученное коллегией, способно исправить отдельные, в том числе и серьезные, дефекты разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить представление об особенностях процесса с участием присяжных заседателей, а также выделить и изучить ограничения прав присяжных при исследование доказательств и участие в проведение допроса. На основе анализа практики Европейского суда по правам человека, практики национальных судебных органов, а также различных позиций ученых мне удалось продемонстрировать проявление таких ограничений и запретов.

Таким образом, я прихожу к выводу, что ограничения и запреты имеют место быть в российской правовой системе. Их существование не исчерпывается лишь вышеуказанной статьей 335 УПК РФ, они прослеживаются на протяжении всей стадии судебного следствия с участием суда присяжных. Однако из анализа выявленных ограничений, научных точек зрения и судебной практики следует, что некоторые предусмотренные ограничения являются вполне обоснованными. На данный счет приведены однозначные выводы Верховного Суда РФ.

По моему мнению, в связи с возрастанием в современной действительности роли суда присяжных в российской правовой системе, данный правовой институт нуждается в тщательном преобразовании. Уже несколько лет адвокатское сообщество пытается самостоятельно преодолеть вышерассмотренные ограничения и запреты, для того чтобы в полной мере донести до коллегии присяжных собственную позицию, однако профессиональные судьи категорично толкуют нормы и не дают сторонам пойти против положений закона.

Следовательно, я считаю, что единственным выходом из сложившейся ситуации будет именно изменение закона путем проведения нескольких реформ. Так как суд присяжных заседателей заслуживает большего внимания, ведь он предстает в судебной системе, как суд справедливости, суд вынесения объективных и правильных вердиктов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая правительствами – членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня 2016 № 190-ФЗ ред. от 23.06.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ 2006. № 1.

Официальные акты высших судебных органов и материалы судебной практики

5. Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Пичугин против России» (Жалоба № 38623/03). [Электронный ресурс] сервер Европейского суда по правам человека. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/tag/pichugin-protiv-rossii/>.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 686-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07 июля 2010 г. № 18-О10-18сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2013 г. № 2-48/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2015 г. № 51-АПУ15-3сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 25-АПУ17-3СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 78-АПУ18-9сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 19-АПУ19-9сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 93-о05-5сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Апелляционное определение Судебной коллегии по Уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 ноября 2006 г. № 41-о06-67сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 32-АПУ13-7сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2013 г. № 20-АПУ13-18сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. № 78-АПУ15-8СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 9-АПУ15-8СП [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Архив Краснодарского краевого суда. Дело № 2–16/13 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Диссертации и авторефераты

20. Кольченко, В. П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кольченко Владимир Петрович. – Саратов, 2003. – 201 с.

21. Кухта, А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Н. Новгород, 2010. – 660 с.

22. Рахметуллина, О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Рахметуллина Олеся Раффаковна – Самара, 2013. – 33 с.

23. Шидловская, Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск, 2007. – 46 с.

24. Фискеевич, С. В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Фискеевич Сергей Васильевич – Краснодар, 2016. – 41 с.

Специальная литература

25. Александров, А. С. Колузакова, Е. В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей / А. С. Александров, Е. В. Колузакова // Российский судья. – 2007. – №3. – С. 17-20.

26. Арутюнян, Г. С., Еремина, И. С. Судебное следствие и проблемы принципа состязательности и оценки доказательств в суде присяжных / Г. С. Арутюнян, И. С. Еремина // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 695-698.

27. Барановский, А. А., Васильев, А. В. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты / А. А. Барановский, А. В. Васильев. – Москва : Издательские решения, 2017. – 721 с.

28. Баширов, Т. Н. Доказательственное значение допроса, проводимого в суде с участием присяжных заседателей / Т. Н. Баширов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №2. – С. 272-277.

29. Борохова, Н. Е. Принципы уголовного судопроизводства в суде присяжных / Н. Е. Борохова // Право: история, теория, практика : материалы VII Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 16-18.
30. Васильев, А. М., Васильева, Н. А. Признание вины под принуждением / А. М. Васильев, Н. А. Васильев. – Москва : Юрист, 2012. – 87 с.
31. Владыкина, Т. А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т. А. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 83-91.
32. Герасимова, Н. П. Суд присяжных: проблемы и перспективы / Н. П. Герасимова // Вестник Челябинского государственного университета – 2003. – № 1. – С. 92–94.
33. Иванова, В. В. Институт присяжных заседателей как насущный институт судебной системы в России / В. В. Иванова. – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 137-140.
34. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
35. Моисеева, Т. В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей: Анализ практики Верховного Суда РФ / Т. В. Моисеева // Уголовное право. – 2012. – №1. – С. 95-98.
36. Муравьев, Н. В. Из прошлой деятельности / Муравьев Н. В. – Санкт-Петербург : Речи и сообщения, 1900. – 346 с.
37. Насонов, С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению. / С. А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7. – С. 1468–1473.
38. Насонов, С. А. Исследование и оценка заключения эксперта в суде присяжных: что нужно знать адвокату / С. А. Насонов // Уголовный процесс. – 2018. – №5. – С. 44-49.

39. Насонов, С. А. Запрет исследования доказательств, способных вызывать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого / С. А. Насонов // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 2(34). – С. 4-8.

40. Насонов, С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика / С. А. Насонов. – Москва : Р. Валент, 2001. – 89 с.

41. Насонов, С. А. Эффект от предварительного допроса в суде присяжных [Электронный ресурс] / С. А. Насонов // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

42. Прохоров, Л. А., Прохорова, М. Л. Учет общих начал назначения наказания присяжными заседателями при вынесении вердикта о снисхождении: коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова // Российский следователь. – 2014. – №10. С. 19-22.

43. Садрашев, Ч. В. Понятие допроса, его предмет и принципы / Ч. В. Садрашев // Новая наука. Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12. – С. 54-59.

44. Самодумов, А. Ю. Проблемы судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей / А. Ю. Самодумов // Судья. – 2016. – №5. – С. 33-35.

45. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. / В. К. Случевский. – Санкт Петербург, 1913. – 553 с.

46. Стрелкова, Ю. В. Какую информацию нельзя оглашать при прямом допросе в суде присяжных / Ю. В. Стрелкова // Уголовный процесс. – 2019. – №4. – С. 40-44.

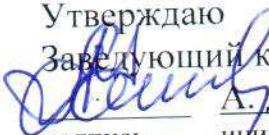
47. Стрелкова, Ю. В. О практике ЕСПЧ в контексте деятельности суда присяжных. [Электронный ресурс] / Ю. В. Стрелкова // «Адвокатская газета». – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>.

48. Стrogович, М. С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С. Стrogович. – Москва : Наука, 1968. – 470 с.

49. Сычева, О. А. Допрос свидетеля в судебном заседании / О. А. Сычева. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2016. – 134 с.

50. Центров, Е. Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе / Е. Е. Центров // Российская юстиция. – 2013. – №5. – С. 43- 45.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
кафедра уголовного процесса и криминалистики
кафедра

Утверждаю
Заведующий кафедрой

подпись А.Д. Назаров
инициалы, фамилия
«05» 05 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»
код – наименование направления

Ограничения при допросе в суде с участием присяжных заседателей

Руководитель	<hr/> подпись, дата	<u>доцент, к.ю.н.</u> должность, уч.степень	<u>Брестер А. А.</u> инициалы, фамилия
Нормоконтролер	<hr/> подпись, дата	<u>должность,</u> уч.степень	 инициалы, фамилия
Выпускник	<hr/> подпись, дата	<u>161620524</u> номер зачетной книжки	<u>Ведюшкина К.Е.</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.